

Глава 203 Кавах!

По дороге понеслась огромная аэродинамика.

Для того, чтобы пройти через Иммаек, вам нужно пройти дорогу, состоящую из двадцати четырех хеолдо, а отправной точкой является промежность хеол (□□□).

Проблема в том, что расположение промежности является очень важной частью. "О, нет!"

Принудительное открытие!

Крик не вырвался наружу, и духи, превратившиеся в разъяренных быков, ударили в промежность.

глухой удар! ' '!

Ощущение, которое знают только те, кого избили. Как будто ты на небесах, твои глаза становятся белыми, и все твои чувства угасают.

Лица важных людей проходили мимо одно за другим.

Среди них мать, Хайен, и лицо незнакомого новорожденного ребенка.

"Ты, это ты". Ай-ай-ай!

Крик новорожденного звучит как галлюцинация. Только тогда я понял, кто этот парень.

"О, мой малыш!"

Это Джин Тхэ Ген-младший, который еще не встречался, и второгодник, который не сможет встречаться вечно.

Невинные глаза ребенка спросили меня.

-Папа, а мне нельзя выйти?

В следующее мгновение видение белого цвета вернулось, и сильная боль пронзила нижнюю часть тела.

'Киа ааааааа!'

Когда я плакал всей душой, настойчивый голос поразил мои уши. "Вставай! Если ты не сможешь выдержать эту боль, это всего лишь смерть!" " !"

die? Я? Неужели это так хлопотно?

В одно мгновение мой разум вспыхнул, как будто меня облили холодной водой.

Хотя боль от удара ножом в живот все еще чувствовалась, я проявил нечеловеческое терпение.

- Ты не можешь умереть вот так!

Я пережил многочисленные тромбы. Даже если он получил серьезные травмы, которые могли поставить под угрозу его жизнь, он выжил.

Это не так уж много или совсем не так, но он все равно не настолько нетерпеливый парень, чтобы закончить свою жизнь на таком уровне.

"хоп!"

Терпя боль, подобную злу, огромный дух энергии без колебаний преодолел 24 уровня крови.

И, наконец...

глухой удар!

Он столкнулся с воротами замка Иммаек (□□).

В то же время боль, похожая на боль от прилива крови в промежности, накатывала волнами. Единственная разница в том, что эта авария не закончилась одной.

глухой удар! глухой удар! глухой удар!

Один, два, три раза. Внутри тела рев и вибрации резонировали подобно грому.

Только тогда я подумал, что понимаю, почему река Чокчон говорила о зле и крови. Причина, по которой этого было недостаточно, чтобы привязать меня веревкой.

'О!'

Все тело дрожит, несмотря на то, что у него было кровотечение. Тело реагирует на боль за пределами своих возможностей.

Тудук

Из моих открытых глаз вырвалась ниточка.

В изображении красного цвета я мог видеть реку Чокчон, которая громко кричала. "Терпи! Это последний!"

В прошлый раз? Правда?

Не имеет значения, подлинная она или нет. Его слова придали мне сил. "Еще немного, еще!"

Он пробудил дух, который спал в Данджоне.

45-летний дух неудержимого бега сквозь застывшую кровь, когда все столы и препятствия устранены, сразу же поднимается.

Затем он присоединяется к духу эликсира и духу реки Чокчон, который уже бил по Безупречному.

Сижонг-чу, группа из трех духов, ударила по воротам с большей силой и резкостью, чем когда-либо прежде.

бах! Кавахрах

Это был конец. Заточение, которое было прочно заблокировано, сигнализируя об окончании долгой борьбы, было разрушено, и энергия пришла подобно оккупационной силе.

От боли, которая в тот момент вызывала головокружение, и от боли, которую я испытывал несколько раз, приятное чувство освежения охватило все тело.

Утомительно.

-Вы успешно победили [Безупречного]!

-Уход за флагом становится еще более бесплатным!

-Скорость циркуляции и накопления аэродинамики резко возрастает!

-Ты достиг цели, [Безупречный]!

-В качестве награды... ...

"Ах, ах, ах, ах"

Мое тело дрожало от радости, а не от боли. другой. Все, что я знал до сих пор, - это кровь из новой ступни.

Это была такая же большая разница, как первое занятие и кульминация. "Вот так ты можешь быть другим".

Хотя мне пришлось испытать ужасную боль, это достижение стоит того, чтобы им воспользоваться. Нет, вы должны быть терпеливы.

Река Чокчон широко раскрылась передо мной, и я был удивлен. "Молодец!"

Уголок его сердца был наполнен искренней радостью. Я помогу тебе изо всех сил.

Если бы это было не так, он бы отвесил большой поклон реке Чокчон. "Река Чокчон, кто ты, черт возьми, такой".

Это было время, когда мои глаза увлажнились. "Таким образом, вы можете проникнуть сквозь

яды”.

Нет, наказание. Я забыл об этом.

"Ты хочешь сделать это еще раз?" Нет Х! По крайней мере, сделайте перерыв и сделайте это! Река Чокчон рассмеялся, наблюдая, как я отчаянно моргаю.

“Эй, тебе не терпится сделать это прямо сейчас. Я немного отдохнул и попробовал

в порядке. Давайте воспользуемся этим импульсом, чтобы уничтожить всех имдокьянгмаек!”

“Давай, вперед!”

Итак, экспресс в Ад снова тронулся, и после одного осмотра я услышал слабое системное уведомление за пределами моего сбитого с толку разума.

Утомительно.

-[Веном] прошел!

-Вы успешно выполнили задание, [Им Док Янг Мак]!

-Вы добились редкого достижения! В качестве награды.....

Я не знаю, Шива.

Это редкое достижение, Набал, и я больше не могу этого выносить.

Израсходовав всю свою ментальную силу, я погрузился в невидимую тьму.

Землеройка

Река Чокчон бережно приняла в свои объятия нового брата Чжин Тхэ Гена, который рухнул, как только веревка была ослаблена. Запах вибрировал от пота, вызванного болью, и мутности, которая была выделена ранее, но это не имело значения.

Это следы беспилотных людей, пытающихся достичь более высокого уровня.

Взгляд реки Чокчон на упавшего в обморок Чжин Тхэ Гена был глубже, чем когда-либо, и мягче.

"Чем больше ты знаешь, тем ты лучше". Сначала я думал об этом.

Почему он был этим парнем? Джин Тхэ Ген, отраженный в его глазах, не был ни белым, ни черным. Серый, которого можно найти в любой точке мира, был им.

Не особенно горящий чувством справедливости или зла.

"Это был не тот парень, который был увлечен тренировками по боевым искусствам".

Сразу после приезда в Тэвон Джинга я услышал слова о Джин Тхэ Кене, которые врезались мне в уши.

Даже если я не спрашивал, я всегда говорил об этом.

Мугонг - это третий класс, а основной цвет - первый класс.

В отличие от двух своих старших братьев с выдающимися талантами, он сказал, что его называли позором семьи.

Река Чокчон узнала об этом и на мгновение возмутилась небу. "Зачем ты дал этому парню небесное тело?"

Мастера меча заслуживают возвращения к фехтовальщикам, а не к фермерам.

Однако, по слухам, Джин Тхэ Ген был похож на фермера с огромным мечом. Это даже не походило на искренность фермера.

Однако, единственное, что нужно было сделать с искренностью, было главным, так что же мне еще сказать?

Но... .

- Я был неправ.

Оглядываясь назад, я понял, что все, что я думал для себя, было эго старика и противоречием.

Различаете ли вы Джин Тхэ Ген, с которой еще не встречались, в черно-белом, даже если она не новенькая. Что, если он снова станет серым?

- Человеческое сердце. Если ты сохранишь это, этого будет достаточно".

Джин Тхэ Ген достаточно хороший парень, просто глядя на то, что он видел до сих пор.

Во-первых, люди - несовершенные существа, поэтому было забавно делить идеальное на белое и черное.

Возможно, грей - это другое имя предков (□□). "В дополнение к этому, даже превосходная умственная сила". Что, если вы родились с хорошими мускулами?

Процесс прохождения через Имдокьянгмаек достаточно сложен и болезнен, чтобы его можно было назвать зверством.

Однако Джин Тхэ Ген сделал это. Это тоже очень хорошо.

Это, должно быть, было невыносимо тяжело и болезненно. Однако я терпел с одной мыслью -

стать сильнее.

Джин Тхэ Ген обладал такой же сильной ментальной силой, как и его мускулы. "Чхонмуджи хорошо выбрал владельца".

В устье реки Чокчон появилась трогательная улыбка. Посмотрев на Джин Тхэ Кена долгим взглядом, он пробормотал:

"возможно... .. Это может быть намного впереди тебя".

Когда я закончил говорить, морщинистые пальцы реки Чокчон задрожали.

На этот раз ему пришлось потратить много энергии и ума. Еще до того, как принять это за голову, стареющее тело раскрывает это.

"Я все еще в беде, мальчик. Прошло еще несколько лет." Река Чокчхон с ожесточенным сердцем подняла тело Джин Тхэ Кена.

Теперь, когда вы преодолели большую гору, пришло время отдохнуть. Молодежь и пожилые люди.

Было около полудня, когда Акбулгун, возглавляющий отряд Чхонмухакгвана, прибыл в офис Цзинь Вэй Гена.

Когда он открыл дверь и вошел, Джин Ви Ген, которая что-то готовила в середине, поднялась со своего места.

"Ты пришел в музыкальную группу? Вы, должно быть, очень заняты, но спасибо, что приняли приглашение".

"Для праздного человека имеет смысл двигаться, так что не возражайте". Шаньдунский злодей - знаменитый копеечник в Муриме.

Однако Акбулгун не был прямым представителем престижа и был прямолинейной личностью, которая была далека от Херье Хо-сика.

Эта личность проявилась в прямом вопросе без времени на глоток чая.

"Кстати, как ты это назвал? Возможно... .. " Джин Ви Ген улыбнулся.

"К сожалению, дело не в Мукенге". "Понятно".

Злобный бульдог, резко кивнув головой, добавил.

"Согаю. Пожалуйста, знайте только, что правила Чхонмухаккана строги".

Чхонмухакгван - это сокровищница талантливых людей и место назначения.

Если у вас большой талант, вы можете стать академиком или кадетом, независимо от вашего происхождения. В результате среди них были самые разные люди - от маленьких и средних семей на окраинах до учеников и детей престижных больших школ.

Причина, по которой не было громкого шума, несмотря на то, что собрались разные люди, заключалась в том, что Чхонмухаккан применял строгие правила ко всем кадетам.

“Если вы не вернетесь к указанной дате, вы можете быть уволены. Даже Тен Бонгрионг не является исключением”.

“Хотя я сам туда не ходил, но... .. “Вы отказались?”

Да”.

После волнений я пошел навестить его, но Джин Му Ген даже не просиял лицом.

Согласно Childeuk-i, беспилотному учебному центру, он никогда не выходил на улицу с момента входа.

Он решил свои проблемы с едой с помощью прорыва, и ему было отказано в доступе никому, но он ответил коротким ответом на сообщение о том, что пришел Джин Вэй-ген.

“Я не вернусь, пока не добьюсь большого замка”.

Выслушав объяснение Цзинь Вэй Гена, злобный хулиган рассмеялся.

Акбулгун, который несколько раз преподавал Цзинь Му Кену, знал характер молодого гения.

“Это тот самый парень”.

“Это прискорбно, но я не думаю, что смогу победить упрямство моего брата”.

“Как и Согаджу, правительственные чиновники будут сожалеть”. Как у людей все по-своему. Злобный хулиган кивнул головой. “Я не думаю, что я еще слышал причину, по которой вы просите о встрече со мной”. “О, я здесь, чтобы доставить всю книгу целиком”.

“Ты имеешь в виду всю книгу?”

Вместо ответа Джин Ви Ген вытащил маленький бамбуковый контейнер из ее рук и передал его.

Злые духи бормотали, проверяя выгравированные буквы на поверхности синего бамбукового бочонка.

“Cheonmuhakkan?”

“Я приехал до половины экзамена. Я подумал, что было бы правильно отдать его тебе”. “Я

извиню вас на минутку”.

Набравшись терпения, Акбулун молча прочитал книгу.

Повторив дважды и трижды, он поднял глаза и уставился на Цзинь Вэй Гена.

“Согаджу”. " ?"

“Ты должен мне помочь”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2822809>